

19. Уэллс Г. Война миров // Азимов А., Уэллс Г. Кишинев: Штиинца, 1983. С. 445–547.
20. Уэллс Г. Машина времени // Уэллс Герберт Дж. Романы. СПб: СЗКЭО, 2021. С. 298–366.
21. Хайнлайн Р. Луна – суровая госпожа. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018.
22. Цысинь Л. Воспоминания о прошлом Земли. Трилогия. М.: Эксмо, 2021.
23. Heinlein R. The Moon is a Harsh Mistress. New York: Tor, 1996.

НАУКА И ЖИЗНЬ А.К. ГОЛЬДЕБАЕВА

Морозова К.И.

Самарский национальный исследовательский университет имени
академика С.П. Королёва,
кафедра русской и зарубежной литературы и связей с
общественностью, старший преподаватель

Статья посвящена изучению места науки в жизни и художественном мире А.К. Гольдебаева. Писатели рубежа веков неоднократно обращались к научной тематике, сосредоточивая внимание на образе учёного. Гольдебаев же не всегда ставил человека науки в центр своих произведений. Например, в повести «Подлое состояние» не совсем понятно, кто из персонажей главный, а кто второстепенный. А в ненаписанном рассказе «Без летоисчисления» главным персонажем должен был стать еврей, попавший в будущее. Цель настоящей статьи – выяснить, какую роль наука и изобретательство выполняют в повестях и рассказах Гольдебаева. Для этого автором исследования были проанализированы произведения, в системе персонажей которых были учёные или изобретатели. Так, в качестве основных источников эмпирического материала выступили рассказы «Крант», «Без летоисчисления» (точнее его фабула, описанная в мемуарах писателя), повести «Подлое состояние» и «Летний отдых». Основу исследовательской методологии составили такие методы, как структурный, биографический, сравнительно-сопоставительный, синхронический и диахронический. Новизна и актуальность настоящей статьи обусловлены тем, что сегодня творчество и биография Гольдебаева, в принципе, мало изучены. Поэтому функциональное значение науки в художественных текстах Гольдебаева ещё никем не изучалось. Автор приходит к выводу, что наука в художественном мире Гольдебаева может обладать созидательной и разрушительной силой, а также выступает критерием нравственности человека. По-настоящему талантливые и честные люди скромны и часто несчастны.

Ключевые слова: А.К. Гольдебаев (Семёнов), позитивизм, наука, прогресс, провинциальная литература.

Д.А. Гранин в статье «Радость познания», опубликованной в журнале «Вопросы литературы», выдвигает мысль о том, что процесс и результат научных исследований должны стать одними из центральных тем отечественной литературы. «Достижения последних десятилетий значительно

изменили представления человека об окружающем мире, а значит, и самого человека – героя литературы» [12, с. 35], – отмечает писатель.

А.И. Шаров в этом же сборнике сконцентрировался на трудности, поджидающей практически каждого писателя, взявшегося за научную тему: подробно говорить о самой науке или лишь обозначить «модель» научной проблемы, вокруг которой и будет выстраиваться фабула и сюжет произведения. «...Писатель, который хочет изобразить учёного и его дело, оказывается часто в тупике. Современная наука – непонятна, а модель по своей природе – условна, приближительна» [20, с. 58].

Смеем предположить, что проблема выбора – о том, насколько глубоко погружаться в научную тематику, волновала писателей и рубежа веков.

Так, А.К. Гольдебаев во многих произведениях касался научной тематики, но оставлял её как бы на поверхности, углубляя и прорабатывая с помощью неё совершенно другие проблемы, которые его беспокоили на момент создания художественных текстов. Но прежде мы поговорим о том, какую роль наука занимала в жизни самого писателя.

1.

Александр Кондратьевич Гольдебаев (Семёнов) – журналист, редактор и писатель из Самары. Он родился либо в 1863 году, либо 1864 году (сведения в источниках разнятся). Здесь он провел большую часть своей жизни, хотя временами Гольдебаев проживал как в Москве и Петербурге, так и в европейских столицах, среди которых Париж, Берлин, Варшава, Лондон. Но основные художественные тексты создавались писателем в родном городе на Волге.

Его произведения выходили на страницах таких журналов, как «Знание», «Образование», «Русская мысль». Кроме этого, многие повести и рассказы были собраны в трехтомник писателя. В круг литературных наставников Гольдебаева входили А.П. Чехов, М. Горький и А.Р. Крандиевская.

Ушёл из жизни писатель в 1924 году. Место его захоронения неизвестно.

Гольдебаев и в жизни, и на страницах своих произведений выступал за порядок как основу прогресса. Кроме этого, он считал, что благополучное и развитое общество под силу построить только сообща. Система жизненных координат писателя в полной мере соответствовала принципам позитивизма.

Среди сохранившихся писем Гольдебаева к членам своей семьи нам представляется наиболее важным в контексте настоящей статьи уделить внимание посланию, адресованному сыну Я.А. Семёнову в начале 20-х годов XX века.

«Милый Яра!

<...> если ты <...> мою мысль <...> воспримешь <...> когда-либо, то будешь счастливым человеком <...> привлеки к ней и Юру: общность мысли

сделает вас, братьев по телу, неразрывными духовными братьями на всю жизнь вашу. <...>

Я хочу <...> убедить тебя в том, что <...> выработка мировоззрения, ставит человека на твёрдую почву <...>.

<...> не расплывайся, не трать время и силы на бесполезные книги, занятия, беседы <...> в каждой книге, в каждом явлении, в каждом даже собственном переживании находи, как пчела в известных ей растениях, капельку нектара, полезную её мёду... Таким образом, полнейшая экономия не только умственных, но и физических сил, сберегая время, делаю человека законченным <...> Джон Стюарт Милль <...> озаботился выработкой собственного плана жизни <...> приобрел <...> в обществе значение, вес, авторитет, внимание масс <...>

Назначение человеческого ума, окружённого задачами – загадками, ждущими разрешениями, – мышления <...> средство к цели человека – наука. И она даёт радость, когда умеешь замечать всё усиливающийся рост её побед <...>.

Это задача всего человечества <...>.

<...> так почтен каждый ребёнок, в недрах которого может храниться зародыш гения, передаваемый от поколения к поколению, так священна преемственность, получаемая детьми от родителей <...>.

Крепко тебя целую <...>» [19].

Как мы видим, Гольдебаев возлагал на науку большие надежды, рассматривая её значение не только в глобальном масштабе, но и в рамках отдельной личности. Наука должна была даровать человеку радость, физическое и моральное здоровье и чувство безопасности за счёт «веса, авторитета, внимания масс».

Стать по-настоящему счастливым человеком Гольдебаев помогал и изобретателю К.И. Елфимову, регулярно забрасывающему его письмами с просьбами о помощи в продвижении очередных ноу-хау.

Гольдебаев с уважением относился к людям, искреннее болеющим своим делом. Кроме этого, писатель понимал, что человеческое безразличие может стать причиной как глобальных катастроф, так и локальных, которые рано или поздно станут причиной вселенской трагедии. О последних Гольдебаев рассуждал в рассказе «Крант». Сначала он вышел на страницах журнала «Образование», а в 1911 году вошёл в третий том собрания сочинений писателя.

Бедняк Минька Моргун, увлекающийся изобретательством, смастерил приспособление для розлива напитков – кран (крант). Вообще, талантливого «Кулибина» регулярно приглашали на разные заводы. Согласившись, он смог обеспечить свою семью всем необходимым для полноценной жизни, избавив от гнетущего чувства безысходности. Но Минька был влюблен в своё изобретение, поэтому не мог поступиться мыслью о том, что очередная его инновация кому-нибудь да пригодится. В итоге наивному трудяге-

изобретателю пообещали золотые горы и признание его таланта, но обманули. И Минька вновь остался у разбитого корыта.

Гольдебаев верил в технический прогресс и в таких чудаковатых Минек Моргуных, готовых жертвовать всем ради науки. Ведь сила научной мысли могла спасти мир от надвигающегося Апокалипсиса, приближение которого Гольдебаев чутко чувствовал. Так, в письме А.Р. Крандиевской он писал: «<...> “время пришло” и “серп уже лежит у колоса”!.. И все – народ, рабочие, без малейшего непосредственного воздействия со стороны революционных партий!..» [18].

Рассмотрев роль науки в жизни Гольдебаева, проанализируем, каким значением он наделяет её в своих художественных текстах.

2.

Обратимся к повести Гольдебаева «Подлое состояние», опубликованной в нескольких номерах журнала «Образование» за 1906 год.

Александр Ильич Бумагин – практикующий врач в местной больнице и «кабинетный затворник». «Учёная специальность поглощала всё свободное время, а своя, специальная литература была так обширна, а книга, над которой трудился психо-физиолог, рукопись, которой он посвящал, замкнувшись от жизни, все вечера, так захватывала» [4, с. 138], что ему совершенно не было дела до того, что происходит там, на «революционной улице». Даже на супругу Ольгу Григорьевну он совершенно не обращал внимания, хотя она полностью обеспечивала семью и спонсировала научные занятия своего супруга. Семейную «идиллию» нарушил неожиданно приехавший давний приятель Гавриил, чьи «суждения о фактах и выводах, порождаемых живой жизнью» [4, с. 137] несколько расходились с системой ценностей и взглядов хозяйки дома.

Итак, Бумагин огородился от внешнего, революционного и непонятного ему мира и физически, и мысленно.

Что касается первого типа границ, то это в первую очередь дом. Но внутри него Бумагин создаёт свой микрокосмос, прячась в просторном кабинете, отделанном мореным тёмным дубом и «снабжённым всем, что требуется для удобства и для научного труда» [4, с. 137], тем самым огораживаясь от домашней суеты.

Жизнь Бумагина заполняли «препараты в долговязых штанглассах, анатомические карты, микроскопы, дорогие шкафы с ещё более дорогими изданиями по медицине, лаборатория, наконец, помещающаяся за ширмочками у одного из трёх окон» [4, с. 139]. Бумагин вовсе не нуждался в живом общении. Именно поэтому, когда спустя 20 лет на пороге его дома появился старый приятель, начавший живо интересоваться делами врача, у того заломило поясницу. Так, дом в доме дарит Бумагину ощущение защищённости и уверенности, что вихрь революции точно не коснется его и не отвлечет от дорогой сердцу рукописи.

Границы второго типа – мысли врача, вращающиеся в «замкнутом кругу фактов и выводов той науки, которой посвящена его жизнь» [4, с. 137]. Так, жизнь Александра Ильича Бумагина представляет собой ещё одну вариацию на чеховскую тему «футлярной жизни».

С одной стороны, наука спасает Бумагина от смерти, так как на дворе революция, и его супруга каждый день рискует погибнуть под пулями, а он не выходит из своего уютного кабинета. С другой стороны, Бумагин игнорирует жену, потому что его голова занята «фактами и выводами той науки, которой посвящена его жизнь» [4, с. 137]. Собственно, фамилия Бумагиных в полной мере характеризует их жизнь – хрупкую, которую легко смять.

Вторым произведением, оказавшимся в фокусе нашего внимания, станет рассказ «Без летоисчисления». Он остался не замеченным широкой общественностью, так как Гольдебаев не завершил работу над ним. Он подробно описал его фабулу в своем дневнике, который хранится в Самарском литературном музее.

Писатель планировал посвятить рассказ Абраму Исаичу Хорошу, которого непрофессиональные ученые Цвиниев и Михаил Иванович Сумгин ввели в анабиотический сон. Очнувшись через несколько тысяч лет, еврей попал в совершенно другой мир, не имевший ничего общего с тем, в котором некогда жил Абрам Исаич. У людей из будущего полностью «отсутствуют заботы о пище, одежде, топливе, оплате материальных, чувственных удовольствий, развлечений, нужд» [13]. Поэтому они могут целиком и полностью отдаться «разрешению тайн бытия» [13]: «В сутках не менее 20 часов свободы для изучения души, сущности вещей» [13].

По мнению писателя, основа цивилизации – прогресс. В первую очередь, он заключается в усовершенствовании качеств человека, чтобы он был способен не просто контролировать, а победить свою животную природу. Идея о таком идеальном обществе будущего укладывается в рамки философии позитивизма. Так, Конт утверждал: если каждый индивидуум, составляющий основу общества, будет искать личное счастье и выгоду, то достигнуть всеобщего благополучия и гармонии будет невозможно.

Так, в рассказе «В чём причина?» («Ссора») (1903) опытный машинист и его молодой помощник предотвратили серьёзную катастрофу – спасли из-под колёс поезда девочку. Но их благой поступок обесценила ситуация с денежным вознаграждением. Приятели-спасители разругались, потому что не могли решить, кто из них больше достоин почивать на лаврах.

К слову, тема железной дороги была Гольдебаеву достаточно близка. Больше 12 лет он проработал на Самара-Златоустовской железной дороге. Поэтому несмотря на то, что писатель был далёк от науки, техника входила в круг его профессиональных интересов.

Далее сосредоточим фокус нашего исследовательского внимания на повести «Летний отдых», посвященной А.Р. Крандиевской. Впервые повесть была явлена читателям в «Русской мысли» в 1907 году, а через четыре года

уже под название «В степи» с ней можно было ознакомиться в первом томе собрания сочинений Гольдебаева.

Остановимся ненадолго на фабуле. Успешная журналистка из Петербурга Елена Даниловна Щелкунова, уставшая от постоянной суеты и работы с утра до ночи, поступилась привычками отдыхать за границей, выбрав вместо островов Фиджи саратовскую степь. Привыкшая к комфорту, она сняла мещанский домик у семьи Ипатовых. Внезапно разгоревшийся с хозяйским сыном роман окончился самоубийством мужчины.

Высокомерие «обывательницы Петербурга» читается во всём: в словах, поступках и даже одежде. Женщина была убеждена, что люди из провинции глупы и неспособны к серьёзной созидательной деятельности. Так, Щелкунова «могла без особых трудов иметь когда угодно запас свежей воды прямо из быстрой прохладной речушки: поскрипеть себе блоком и вылить воду в воронку, откуда проникнет по трубе в баню, в большой ушат» [2, с. 172]. Однако она поручила установить во дворе душ Тюрникова, который предусмотрительная дама привезла с собой.

Очевидно, гостя из столицы была не в курсе, что «поддержание личной гигиены в крестьянских семьях осуществлялось посредством мытья в банях, печах» [17, с. 50], «никаких купален не делали» [17, с. 54]. Поэтому система водоснабжения, разработанная простым степным мужиком, была настоящим изобретательским прорывом.

Итак, мы видим, что Гольдебаев, несомненно, признавал ценность научного знания и его роль в строительстве нового мира («Без летоисчисления»). Он верил, что благодаря науке можно избавить человечество от всех невзгод. Если бы рассказ «Без летоисчисления» был воплощён писателем в жизнь, то, как нам кажется, стал бы программным произведением в творчестве Гольдебаева. Так, писатель создаёт идеальный мир, очищенный от пороков и проблем современного ему общества, среди которых болезни («Гномы»), бедность («Путь к нашему счастью»), проституция (повесть «Подонки»), супружеские измены и, как следствие, брошенные дети («Мама ушла», «Гномы»). Все эти темы литератор затрагивал на разных этапах творческой деятельности.

Однако Гольдебаев не исключает, что иногда наука обладает и разрушительной силой («Подлое состояние», «Крант»). Она может стать спасительным ковчегом, но если не задать верный курс, то последствия окажутся самыми печальными. Например, врач Бумагин, который занимается наукой ради науки, не принесёт пользу общества. Медик без доли стеснения признаётся, что «работать нет охоты, да и нет времени сосредоточиться». Такой врач — не целитель-спаситель, а страшный враг. А мечтательный самоделкин Минька в надежде на светлое будущее для своих изобретений губит супругу и детей.

Любопытно, что иногда в произведениях Гольдебаева персонажи, испытывающие хоть какие-то способности к занятиям научной или изобретательской деятельностью, на лестнице нравственного развития

оказываются на несколько ступеней выше тех, кто обладает более высоким социальным статусом. Но это возможно только при условии, что в своих поступках они не стремятся причинить кому-то вреда. Ведь благая цель останется таковой, если выбраны честные пути её достижения. Что касается ситуации с Минькой, то он в силу своей инфантильности просто не понимает, что разрушает семью. Но если сравнивать его и врача Бумагина, то первый вызывает большее уважение и сочувствие.

Таким образом, Гольдебаев рассматривал науку, как нам кажется, в трёх функциональных значениях:

1. Как разрушительная сила.
2. Как спасительная сила.
2. Как нравственное мерило.

Список литературы

1. Гольдебаев А.К. Крант // Рассказы. В 3 т. Т. 3. СПб: Издание М.И. Семёнова, 1910. С. 109-125.
2. Гольдебаев А.К. Летний отдых // Русская мысль. 1907. № 5. С. 148-209.
3. Гольдебаев А.К. Летний отдых // Русская мысль. 1907. № 6. С. 1-64.
4. Гольдебаев А.К. Подлое состояние // Образование. 1906. № 8. С. 137-184.
5. Гольдебаев А.К. Подлое состояние // Образование. 1906. № 9. С. 137-173.
6. Гольдебаев А.К. Подлое состояние // Образование. 1906. № 11. С. 85–107.
7. Гольдебаев А.К. Подонки. // Образование. 1904. № 9. С. 1-39.
8. Гольдебаев А.К. Подонки // Образование. 1904. № 10. С. 103-150.
9. Гольдебаев А.К. Подонки // Образование. 1904. № 11. С. 51-92.
10. Гольдебаев А.К. Подонки // Образование. 1904. № 12. С. 79-139.
11. Гольдебаев А.К. Ссора // Русская мысль. 1903. № 10. С. 104-143.
12. Гранин Д. Радость познания // Вопросы литературы. 1964. № 8. С. 35-38.
13. Дневник А.К. Гольдебаева // СЛМ, б/н.
14. Конт О. Дух позитивной философии (слово о положительном мышлении). СПб., 1910.
15. Конт О. Курс положительной философии // Философия и общество. 1998. № 6. С. 193. С. 191-208.
16. Морозова К.И. Творчество А.К. Гольдебаева (Семёнова). Феномен «провинциального писателя-беллетриста» в русской литературе конца XIX – начала XX вв.: дисс. ... к.филол.наук. Самара, 2022. 239 с.
17. «На миру» и в семье: русская крестьянка конца XIX – начала XX века: Монография. Тамбов: РГНФ, ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2015. 192 с.
18. Письма А. К. Гольдебаева к А. Р. Крандиевской // РГАЛИ. Ф. 251. Оп.1. Ед. хр. 11.
19. Письмо А. К. Гольдебаева к сыну Я. А. Семёнову // РГАЛИ. Ф. 133. Оп. 1. Ед. хр. 4.
20. Шаров А. Модель или сама наука? // Вопросы литературы. 1964. №8. С. 58–65.